

Е.В. Амелина

Раскольников и его двойники в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Повествовательная структура романа Достоевского «Преступление и наказание» довольно сложна. В центре произведения — образ главного героя, Родиона Раскольникова, с его идеей «разрешить кровь по совести». Все остальные персонажи так или иначе связаны с Раскольниковым. Главный герой окружен в романе «двойниками», в сознании которых по-разному преломляется его идея.

Один из двойников Раскольникова в романе — Петр Петрович Лужин. Достоевский характеризует этого героя резко отрицательно. Это богатый человек, блестящий делец, приехавший в Петербург в надежде устроить свою карьеру. «Пробившись из ничтожества», он привык «болезненно любоваться собой», высоко ценил свой ум и способности. Главная же мечта Лужина была о женитьбе. Более всего ему хотелось «возвысить до себя», облагодетельствовать какую-нибудь бедную девушку, непременно красивую и образованную, ибо он знал, что женщинами можно «весьма и весьма много выиграть в Петербурге».

Эти мечты, болезненное самолюбование свидетельствуют о душевной неуравновешенности героя, о его цинизме. «Пробившись из ничтожества» с помощью денег, в душе и по характеру он остался ничтожеством.

Лужин — деловой человек, который более всего на свете ценит деньги, добытые «трудом и всякими средствами». Он уважает себя, считает себя умным, прогрессивным человеком, трудящимся на благо всего общества. У Лужина даже есть своя теория, которую он с удовольствием развивает перед Раскольниковым. Эта «теория разумного эгоизма» гласит: «возлюби, прежде всех, одного себя, ибо все на свете на личном интересе основано». Лужин считает: если каждый будет действовать, руководствуясь лишь собственным интересом, то в обществе будет больше преуспевающих граждан, «устроенных частных дел». Следовательно, «приобретая единственно и исключительно себе», человек трудится на благо «всеобщего преуспеяния», на благо экономического прогресса.

В жизни Петр Петрович последовательно руководствуется своей теорией. Женитьба на Авдотье Романовне тешит его болезненное самолюбие, к тому же она может способствовать его карьере. Раскольников выступает против этого брака, и Лужин быстро находит способ исправить ситуацию. Чтобы очернить Родиона в глазах родных и вернуть расположение Дуни, он обвиняет Соню в воровстве, подложив ей ассигнацию.

Анализируя теорию Лужина, мы замечаем ее поразительное сходство с теорией Раскольникова, в которой тоже доминирует личный интерес человека. «Наполеонам все дозволено», — безапелляционно утверждает Раскольников. В убийстве старухи-процентщицы, безусловно, присутствует и личный интерес героя. Один из мотивов этого убийства — желание Раскольникова проверить свою теорию, выяснить, к какому же типу людей относится он сам: «...тварь ли я дрожащая или право имею?»

Теория Раскольникова, по его мнению, тоже призвана спасти человечество от мирового зла, направлена на развитие прогресса. Магометы, Наполеоны, Ликурги — люди будущего, которые «двигают мир и ведут его к цели». Они «разрушают настоящее во имя будущего».

Характерно, что теория Лужина крайне не нравилась Раскольникову. Возможно, интуитивно он чувствовал в ней сходство со своими собственными идеями. Недаром же он замечает Петру Петровичу, что по его, лужинской, теории выходит, что и «людей можно резать». Этим сходством, вероятно, и объясняется безотчетная ненависть Раскольникова к Лужину.

Таким образом, Лужин опошляет теорию главного героя, предлагая «экономический» вариант этой теории. Лужин — «двойник» Раскольникова в жизненно-бытовом плане.

Крайнее же выражение идеи Раскольникова, ее философский контекст мы находим в образе Свидригайлова. Этот образ в романе очень сложен. Свидригайлов «нигде не однолинеен, не так уж однотонно черен». Именно Свидригайлов восстанавливает доброе имя Дуни Раскольниковой, открыв Марфе Петровне истинное положение вещей. Он помогает осиротевшей семье Мармеладова, организовав похороны Катерины Ивановны и пристроив малолетних детей в «сиротские заведения». Аркадий Иванович помогает и Соне, снабдив ее средствами для поездки в Сибирь.

Это, безусловно, умный человек, проницательный, по-своему тонкий. Он прекрасно разбирается в людях. Так, он сразу же понял, что за человек Лужин, и решил воспрепятствовать браку с ним Авдотьи Романовны. «Потенциально Свидригайлов — человек большой совести и большой силы» (В. Кирпотин), но все задатки его загублены образом жизни, российскими общественными условиями, отсутствием у этого героя каких-либо идеалов, четких нравственных ориентиров. К тому же от природы Свидригайлов наделен пороком, бороться с которым он не может, да и не желает. Речь идет о склонности героя к разврату. Живет он, подчиняясь лишь зову собственных страстей.

При встрече с Раскольниковым Свидригайлов замечает, что между ними есть «какая-то общая точка», что они — «одного поля ягоды». Кроме того, и сам писатель в известной степени сближает героев, развивая в изображении их один и тот же мотив. Это мотив ребенка, мотив невинности и чистоты. О Раскольникове сказано, что у него «детская улыбка», в первом сне своем он видит себя семилетним мальчиком. Соня, с которой он все больше сближается, напоминает ему ребенка. Детское выражение было и на лице Лизаветы в момент нападения на нее Раскольникова. Свидригайлову же дети являются в кошмарных сновидениях, напоминая о совершенных им злодеяниях.

И уже в развитии этого мотива обнаруживается разница между героями: если Раскольников эту детскость и чистоту несет в себе (это лучшее в герое), то для Свидригайлова — это поруганная чистота и невинность. Недаром Раскольников чувствует отвращение, разговаривая с Аркадием Ивановичем: ведь Свидригайлов покушается на то, что присутствует в глубине души Родиона.

В дальнейшем различие между ними становится все ощутимее. Преступление Раскольникова символизировало собой протест против несправедливости и жестокости окружающего мира, невыносимых условий жизни. Безусловно, вторичными мотивами его явились и бедственное положение героя и его семьи, и желание проверить свою теорию. Но, совершив убийство, Раскольников уже не может жить по-прежнему: он «как будто ножницами себя отрезал ото всех», ему не о чем говорить с окружающими. Чувство мучительного отчуждения от людей вдруг охватывает его.

Однако и до и после преступления для Раскольникова значимы понятия добра и зла, в душе его сохранились идеалы. Так, после совершения убийства герой помогает Мармеладовым. Последние двадцать рублей Раскольников отдает на похороны Семена Захаровича.

Ничего подобного мы не находим в натуре Свидригайлова, который совершенно опустошен, духовно мертв. Большой жизненный опыт, самодостаточность, тонкий ум соседствуют в душе его с цинизмом и безверием. «Оживить» его не может даже любовь к Дуне, лишь на мгновение пробуждающая в душе его порывы благородства и истинно человеческих чувств. Свидригайлов скучает в жизни, ничто не занимает его ум и сердце, он ни во что не верит. При всем том Аркадий Иванович потакает всем своим желаниям, как хорошим, так и дурным. Погубив совсем юную девочку, он не испытывает никаких угрызений совести. Лишь однажды, в предсмертную ночь, его посещает кошмарное видение в образе загубленной девочки. Причем эта гнусная история, видимо, не един-

ственное злодеяние Свидригайлова. О нем ходит много сплетен и слухов, к которым, впрочем, он равнодушен. Да и сам Аркадий Иванович вряд ли считает все эти истории чем-то из ряда вон выходящим. Для этого человека, похоже, не существует каких-либо моральных границ.

Характерно, что вначале Раскольникову кажется, что в Свидригайлове «таится какая-то власть над ним», он притягивает Родиона. Но вскоре Родиону становится «тяжело» и «душно» с этим человеком, Раскольников начинает считать его «самым пустейшим и ничтожнейшим злодеем в мире».

Таким образом, по пути зла Свидригайлов идет гораздо далее Раскольникова. И в этом отношении символично даже имя этого персонажа. Имя «Аркадий» происходит от греческого слова «аркадос», что означает «житель Аркадии», буквально — «пастух». Характерно, что в православной культуре слово это часто употреблялось в значении «пастырь» — то есть руководитель в духовной жизни, учитель, наставник. И в каком-то смысле Свидригайлов — действительно учитель Раскольникова на пути зла, так как в своем цинизме и безверии он во многом «превосходит» Родиона. Свидригайлов постоянно демонстрирует «высшее», «мастерское» владение раскольниковской теорией в виде практических воплощений ее.

Третий «двойник» Раскольникова в романе — это Соня Мармеладова. «Двойничество» ее лишь внешнее. Превратившись в проститутку, она тоже смогла «преступить черту», определенную нравственную границу. Однако мотивом действий Сони явился не эгоизм, не индивидуалистическая теория, не протест против мирового зла. Она жертвует собой, чтобы спасти от голодной смерти малолетних детей Катерины Ивановны.

Если в теории Раскольникова изначально заложен вред для общества, то Соня приносит вред лишь самой себе. Если Родион свободен в своем выборе между добром и злом, то Соня этой свободы лишена. Писарев отмечал, что «Софья Семеновна также сумела бы броситься в Неву, но, бросаясь в Неву, она не могла бы выложить на стол пред Катериною Ивановною тридцать целковых, в которых заключается весь смысл и все оправдание ее безнравственного поступка».

Соня — натура деятельная, активная, она пытается спасти семью от неминуемой гибели. На жизненном пути ее поддерживает кротость, доброта, вера в Бога. Раскольников притягивает Соня, потому что он начинает отождествлять ее с собой, считая их жизненные положения похожими. Однако вскоре он замечает, что не понимает ее, она кажется ему странной, «юродивой». И это непонимание обнажает различия между ними. «Преступление» Сони отлично от преступления Раскольникова, поэтому душа ее жива, наполнена верой, любовью, милосердием, Соня чувствует свое единение с людьми.

Таким образом, Раскольников имеет в романе духовных двойников. Назначение их различно. Лужин и Свидригайлов своим внутренним обликом дискредитируют теорию Раскольникова. При всем том Лужин — это примитивное воплощение теории героя, воплощение ее на жизненно-бытовом уровне. Свидригайлов же воплощает идею Раскольникова на глубинном, философском уровне. Образ Свидригайлова как бы обнажает дно пропасти, к которой ведет индивидуалистическая теория героя. Соня — лишь внешний «двойник» героя, ее «двойничество» поверхностно.